

Он дал нам Писание: основы толкования

Урок 4

Принципы подхода к
толкованию

Дискуссионный
форум



thirdmill

Библейские знания. Всему миру. Бесплатно.

© 2013 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

О СЛУЖЕНИИ «ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ»

Служение «Третье тысячелетие» основано в 1997 году. Это неприбыльная евангельская христианская организация, цель которой такова:

Библейское образование. Для всего мира. Бесплатно.

Наша цель: предоставить бесплатное христианское образование сотням тысяч пасторов и христианских лидеров по всему миру, у которых нет доступа к нему. Мы достигаем этой цели, производя и распространяя авторские мультимедийные учебные программы семинарского уровня на пяти языках: английском, арабском, мандарин (*северокитайский язык*), русском и испанском. Также наши материалы переведены на более двенадцати других языков служениями-партнерами. Предлагаемые нами программы состоят из анимированных видео, печатных материалов и Интернет-ресурсов. Их можно использовать в учебных заведениях, группах и для индивидуального обучения – как онлайн, так и для очного обучения.

Накопив большой опыт, мы разработали оптимальный по соотношению цены и качества метод производства мультимедийных уроков. Они отвечают высоким стандартам качества как по содержанию, так и по форме и получили множество наград. Все наши авторы и редакторы – опытные преподаватели с богословским образованием. Все наши переводчики хорошо ориентируются в богословии и являются носителями языка. Все наши уроки содержат материал, изложенный уважаемыми профессорами семинарий и пасторами из разных уголков мира. Кроме того, наши графические дизайнеры, иллюстраторы и продюсеры работают согласно наивысшим стандартам качества и используют новейшие технологии и самое современное оборудование.

Чтобы распространять учебные материалы по всему миру более эффективно, служение «Третье тысячелетие» сотрудничает с церквями, семинариями, библейскими школами, миссионерами, христианскими СМИ и другими организациями. В результате этого стратегического партнерства огромное количество видео уроков было распространено среди лидеров, пасторов и студентов семинарий разных стран. Наш вебсайт также служит средством распространения учебных материалов. Также на нем можно найти дополнительные материалы к нашим урокам (включая информацию о том, как организовать собственное обучающее сообщество).

Согласно классификации Налогового управления, служение «Третье тысячелетие» относится к категории 501(c)(3) и не облагается налогом. Наша деятельность всецело зависит от щедрых, не облагаемых налогом пожертвований церквей, фондов, компаний и отдельных лиц. Чтобы больше узнать о служении и о том, как вы можете помочь ему, пожалуйста, посетите наш сайт <http://r.thirdmill.org>

Содержание

Вопрос 1:	Почему, правильно определив жанр библейского текста, мы становимся способны добросовестнее истолковывать его?	1
Вопрос 2:	Почему процесс толкования Писания напоминает спираль, замыкающуюся на смысле, который вложил в авторитетный текст Писания Бог?	2
Вопрос 3:	Почему важно учитывать то, какие цели преследовал библейский автор, когда писал свою книгу?	3
Вопрос 4:	Каковы основные идеи, лежащие в основе рационализма Декарта?.....	5
Вопрос 5:	Каковы основные идеи, лежащие в основе субъективизма Канта?6	
Вопрос 6:	Почему из-за чрезмерного акцентирования нашего личного восприятия Библии оттесняется на задний план объективный смысл текста?	8
Вопрос 7:	Каковы плюсы и минусы следования строгой методологии в толковании Писания?	9
Вопрос 8:	Какова связь между методами изучения Библии и интуицией? ..	11
Вопрос 9:	Как наши дары и способности помогают либо мешают нам в применении Писания?	12
Вопрос 10:	Как мы должны оценивать толкования, отличающиеся от наших?.....	14
Вопрос 11:	Почему недостаточно просто утверждать авторитет Писания? ...	16

Он дал нам Писание: Основы толкования

Урок четвертый: Принципы подхода к толкованию

Форум преподавателей

При участии:

Dr. Bruce Baugus

Dr. Dan Doriani

Dr. M. William Ury

Dr. Steve Blakemore

Dr. Howard Eyrich

Dr. Simon Vibert

Dr. Stephen J. Bramer

Dr. Michael J. Kruger

Dr. Brian J. Vickers

Dr. P. J. Buys

Dr. John Oswalt

Dr. Carey Vinzant

Dr. David W. Chapman

Dr. Greg Perry

Dr. Ben Witherington III

Dr. Peter Chow

Dr. Robert L. Plummer

Dr. Gary Cockerill

Dr. Vern S. Poythress

Вопрос 1:

Почему, правильно определив жанр библейского текста, мы становимся способны добросовестнее истолковывать его?

Если мы стремимся добросовестно относиться к толкованию Библии, то для начала должны ответить на несколько вопросов. Один из этих вопросов – какой род, или жанр литературы мы рассматриваем. Итак, почему, правильно определив жанр библейского текста, мы становимся способны добросовестнее истолковывать его?

Dr. Dan Doriani

В библейском толковании чрезвычайно важно правильно определять жанр текстов. Вы должны знать, что читаете. Если, изучая книгу Притчей, вы воспринимаете записанное в ней как непреложные обетования или неизменный закон, то непременно будете ошибаться. Притчи – это отражение обычного порядка вещей в жизни. Это – путь житейской мудрости. В притчах мы часто находим противопоставления. И мы должны помнить, что в жизни не все однозначно. В одном месте там сказано: «Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему» ... И тут же добавлено: «но отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих». Что же все-таки нужно делать? Вам нужно в этом разобраться. С другой стороны, в таком тексте, как Исход 20, вы находите повеления и запреты (такие как «Почитай отца твоего и мать твою», «Не кради» и т. д.). Вы должны понимать, что это непреложные законы Божьи, данные на все времена и касающиеся всех и каждого. Это не советы и пожелания. Это – непреложная воля Божья.

Dr. Ben Witherington III

Вопрос о жанре (о литературном типе, или роде библейских книг) – вопрос в высшей степени важный. Евангелия можно уподобить древним биографиям. Они не похожи на современные биографии. Книга Деяний – историческая

монография. Она не похожа на биографию. Посланиям Павла ... присущи свои жанровые особенности. Книга Откровения – *апокалиптическое* пророчество, а не пророчество в чистом виде. То есть это пророчество визионерское. Если вы не замечаете жанровых особенностей книги, вы не понимаете мира идей, в котором она была создана и к которому принадлежит.

Dr. Greg Perry

Важно определять жанр библейских книг. Потому что автор «посылает сигналы» о том, как он хочет быть понятым. Если книга начинается со слов «В некотором царстве...», мы знаем, чего ожидать дальше. В ней, возможно, мы прочитаем о единорогах или летающих лошадях. Потому что нам был послан определенный жанровый сигнал. Книга относится к жанру феерии, предания или волшебной сказки. Но если, читая книгу, можно сделать вывод, что место действия напоминает Сент-Луис; если в тексте фигурируют соответствующие даты, а потом собственно и упоминается Сент-Луис, то мы знаем, что ... речь идет о реальных событиях. И мы не ожидаем, что автор расскажет нам о летающих лошадях ... Итак, авторы Евангелий и книги Откровения, например, посылают нам жанровые сигналы, о том, как они хотят быть понятыми. Поэтому нам нужно уловить эти сигналы. Это поможет нам правильно понимать их.

Вопрос 2:

Почему процесс толкования Писания напоминает спираль, замыкающуюся на смысле, который вложил в авторитетный текст Писания Бог?

Евангельские толкователи стремятся прежде всего понять тот смысл, который вложил всевластный Бог в библейские тексты. В этом суть библейской герменевтики. Новейшие исследователи уподобили этот герменевтический процесс спирали. Почему процесс толкования Писания напоминает спираль, замыкающуюся на смысле, который вложил в авторитетный текст Писания Бог?

Dr. Simon Vibert

Специалисты по герменевтике говорят о спирали толкования. Она помогает читателю интерпретировать библейский текст. Этот текст в той или иной мере формирует и «реформирует» мышление читателя. Восприняв Слово Божье, читатель возвращается к чтению текста. Но он уже оценивает его по-новому и рассматривает его под новым углом зрения. Это подобно движению по спирали, которая ведет читателя к центральному смыслу текста. И отчасти герменевтическая задача при чтении Библии состоит в том, чтобы осознать все, что составляет богословский «багаж», который мы привносим в текст. Кое-что из этого можно отнести к здравому богословию. Кое-что мы просто механически усвоили. Все это влияет на то, как мы прочитываем текст. Но затем все это должно быть поставлено под сомнение в свете самого текста. И

тогда, со временем, наше богословие будет становиться все более созвучным библейскому учению. В ходе этого двунаправленного процесса читатель будет молитвенно воспринимать Слово Божье и повиноваться ему. И можно надеяться, что богословие, которое он привносит в текст, будет в большей мере согласовываться с Библией. Опять-таки, здесь уместна аналогия с движением по спирали. В ходе этого движения мы все более приближаемся к пониманию самого библейского текста.

Dr. Gary Cockerill

Иногда мы говорим о толковании Библии как о спирали. Этот термин получил распространение благодаря Гранту Осборну... Мы движемся по спирали, приближаясь к тому смыслу, который вложил в библейский текст Бог. При этом мы принимаем во внимание также свое духовное состояние. То, что мы привносим с собой в толкование... Я лучше пойму Писание, если покорюсь Писанию. Если подчиню Писанию свое прошлое, свое мышление и мировоззрение. И если я позволю Писанию изменить меня. Затем, уже будучи изменен Писанием ... я буду двигаться по спирали, потому что буду лучше понимать Писание. Я лучше «настроюсь на волну» Писания. Я снова покорюсь Писанию. Бог посредством Писания изменяет и воссоздает меня. Это вновь помогает мне лучше понимать Писание. Потому что я лучше «настроен на волну» понимания Божьего Слова. И затем я снова покоряюсь. Бог посредством Писания изменяет меня. И я вновь приближаюсь к Божьему Слову. Итак, я покоряюсь, а Бог изменяет меня. Это приближает меня к Слову Божьему. Поэтому я вновь покоряюсь. Он изменяет меня, чтобы еще более уподобить тому образу благочестия, что начертан в Писании. Я постепенно возрастаю в понимании Писания. Когда я предаю себя Богу, Он меня изменяет. А когда Он меня изменяет, я становлюсь способен лучше предавать себя Ему. Я вновь предаю себя Ему, Он меня изменяет. Итак, мое понимание Писания возрастает. Я приближаюсь к Слову, глубже понимаю его смысл. А оно изменяет меня и лучше «настраивает на волну понимания». Так происходит духовное возрастание. Я изучаю Писание. Бог использует его в моей жизни. Это помогает мне лучше понимать его. Поэтому я продолжаю изучать его. Бог вновь изменяет меня посредством Писания, чтобы я лучше понимал его. Вот... что я имею в виду, говоря о герменевтической спирали.

Вопрос 3:

Почему важно учитывать то, какие цели преследовал библейский автор, когда писал свою книгу?

Некоторые толкователи являются сторонниками следующего убеждения. Если они не станут придавать значения тому, кем был автор книги и кому она была изначально адресована, но станут исследовать собственно текст, то якобы придут к более разумному и объективному его пониманию. Евангельские толкователи сознают значимость изучения фактов, касающихся жизни библейских авторов, и понимания причин написания библейских

текстов. Особенно это касается тех книг, в которых ясно указана цель написания. Почему важно учитывать то, какие цели преследовал библейский автор, когда писал свою книгу?

Dr. Dan Doriani

Важно рассмотреть причины, по которым автор библейской книги написал ее. Это может помочь нам в толковании. Если в книге ясно выражена главная идея, а кроме того, автор недвусмысленно заявляет о цели ее написания, это помогает вам соответствующим образом истолковывать книгу. В Иоанна 20:31 сказано: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его». В этом утверждении раскрыта цель написания книги. Поэтому вся книга должна быть прочитана в свете истины о том, что мы должны уверовать в Иисуса, познать, что Он есть Христос, и обрести жизнь. Читая Иоанна, мы, конечно, понимаем, что эта жизнь начинается уже сейчас. Но его слова также указывают на то, что это Евангелие благовестническое. Речь не идет только о благовествовании как таковом. Но все же главная цель Евангелия – благовестническая. Иными словами, этими словами автор как бы говорит: «К этому я стремлюсь». В своем Евангелии Матфей не говорит собственно о цели написания его. Но в конце книги он упоминает о том, что Иисус оставляет Своих учеников со словами: «Идите и научите все народы». Последние слова человека во многих случаях являются самыми весомыми. Возвратившись к Евангелию от Матфея и вспомнив об этом обстоятельстве, вы поймете, что речь здесь идет не столько о благовествовании как таковом, сколько о таком благовествовании, вследствие которого учеников Христа становится все больше. Речь идет о служении учительства. О том, что на деле означает следовать за Царем Иисусом... Важно также признать, что у некоторых книг нет четко обозначенной цели. Так, 1-е Послание Петра и Послание Иакова были написаны для всей церкви. В них находит отражение образ христианской жизни перед лицом Господа нашего Христа, святого Агнца Божьего. Такие книги (здесь можно упомянуть и книгу Бытия) адресованы не узкому кругу лиц. Они имеют значение для всего сообщества веры. В них находит отражение коллективный духовный опыт церкви. Поэтому мы не должны искать в них одной узкой цели. Цель написания таких книг – показать, Кто есть Бог и кто мы в очах Его.

Dr. Peter Chow, translation

Истолковывая Библию, мы должны стремиться понять изначальное намерение автора. Понять, что он надеялся донести до первых читателей. Как он о них думал. Так, Моисей вывел израильтян из Египта. Израильтяне познали спасение Божье. Пасхальный агнец, избавление первенцев, переход Чермного моря, вкушение манны и другие чудеса – все это стало фоном, на котором Бог через Моисея даровал закон израильтянам. Израильтянам было вменено в обязанность исполнять Закон. А Моисей призывал их благодарить Бога, ибо они познали Его и спасение Его. Именно поэтому мы должны понимать подразумеваемые отношения между первыми читателями и автором... Если мы

будем лучше понимать это молчаливое согласие между автором и первыми читателями, то сможем точнее и глубже понимать Библию.

Dr. David W. Chapman

Мы должны стараться узнать как можно больше об авторе рассматриваемого библейского текста. В толковании Писания это одна из важнейших вещей. Потому что автор сообщает нам факты и идеи в согласии с замыслами и идеями других своих книг. А в этих книгах расставлены особые смысловые акценты. Так, очень важно знать, что книга Деяний и Евангелие от Луки написаны одним и тем же человеком. Две эти книги связаны между собой непрерывной сюжетной линией. Акценты, поставленные в Евангелии от Луки, сохраняются и в книге Деяний. И вы видите важную преемственную связь между служением Иисуса и служением апостолов. Еще один пример. Апостол Павел написал множество посланий разным людям и с разными целями. И тем не менее корпусу его посланий присуще единство. Когда мы сталкиваемся с трудным текстом в послании Павла, стоит прочитать другое его послание. Это поможет нам разобраться в тонкостях его мысли. А если вы прочтаете весь корпус посланий Павла, это даст вам более полную картину тех целей и задач, которые разрабатывал апостол.

Вопрос 4:

Каковы основные идеи, лежащие в основе рационализма Декарта?

Приступая к толкованию Писания, мы, среди прочего, должны спросить себя: какой подход к истолкованию его смысла нам избрать? На протяжении всей истории философы и богословы давали самые разные ответы на этот вопрос. Одним из главных приверженцев рационального и объективного подхода к Библии был французский философ Рене Декарт. Каковы основные идеи, лежащие в основе рационализма Декарта?

Dr. Bruce Baugus

Декарта очень беспокоило отсутствие уверенности в философии, надежности знания. И он пытался найти метод, который мог бы придать философским идеям обоснованность такого рода, какой отличаются математические построения. Он обратился к радикальному сомнению, чтобы дойти до несомненного. Отталкиваясь затем от несомненного, можно было бы начать восстанавливать разрушенные сомнением основания. Непреднамеренным следствием его метода оказался эгоцентризм. Теперь в центре всего оказываемся мы сами. Нам приписывается уверенность. И провозглашается, что своим разумом мы в состоянии оценивать, что есть истина. Мы можем судить обо всем. И все, что наш разум считает несомненным, становится для нас основанием. Все остальное строится на этом основании... Разум имеет приоритет и авторитет. А это оборачивается подрывом традиции и других источников авторитета. Это означает, что в центре всего – человек. И потому сводится на нет необходимость полагаться на сообщество и ближних. Опять-

таки, это подрывает традицию и обесценивает значение окружающих нас людей. В свое время это привело к появлению особой формы рационализма. Истина провозглашалась чем-то объективным. То есть – независимой от нашего знания и оценок. И это собственно положительный момент такого рационализма. Отрицательным в нем было то, что истина провозглашалась тождественной тому, что обладает вечной ценностью. Такие идеи могут извлекаться прямо из истории и своего культурного контекста. Это то, что принимается за истину. Этого мы ищем. Это все, что нас интересует. В историческом ракурсе эта тенденция реализовалась в попытках возратить христианству его «первоначальную чистоту». Она стала ассоциироваться с картезианской традицией рационализма. Стремлением выявить вечно значимые, как правило, нравственные учения Писания и отделить их от исторической «шелухи». Все частности, которые перестали считать необходимыми, можно было отбросить. И это, конечно же, подготовило почву для развития экзегезы в русле высокой критики.

Dr. Steve Blakemore

Рене Декарт считается отцом современной философии. Он первым ставит эпистемологический вопрос, который большинство людей считают важнейшим в современной мысли. Вопрос этот формулируется так: как мне убедиться в том, что все, о чем я мыслю и что знаю, действительно таково? Как я могу быть уверен в том, что мои убеждения коренятся в истинной реальности? Этот вопрос мучил самого Декарта. В чем я мог бы усомниться? Я мог бы усомниться в этом, этом и этом. Он сомневается абсолютно во всем. И наконец делает следующий вывод. Единственное, в чем я не могу усомниться, – это в том, что я сомневаюсь. Если я сомневаюсь, я не сомневаюсь в том, что сомневаюсь. Поэтому, если я сомневаюсь, я мыслю. Если я мыслю, должно быть, я существую. Но к чему это приводит? Это приводит к акцентированию человеческого рационального «я» как источника всякого авторитета. Кроме того, Декарт попытался найти некое положение, которое могли бы принять в качестве отправного пункта рассуждений все мыслящие люди. Все люди согласятся с тем, что можно начать рассуждать с несомненности собственного существования и своей самости. Итак, вот два краеугольных камня рационализма Декарта. Во-первых, это движение к значимости собственного «я» как источника эпистемологической несомненности. И, во-вторых, это основополагающий принцип, который могли бы принять все мыслящие люди.

Вопрос 5:

Каковы основные идеи, лежащие в основе субъективизма Канта?

Рассматривая принципы подхода к толкованию Библии, некоторые современные ученые отвергают объективизм. Они отдают предпочтение субъективному подходу. Этот подход известен уже с восемнадцатого века. Им пользовался, например, немецкий философ Иммануил Кант. Каковы основные идеи, лежащие в основе субъективизма Канта?

Dr. Peter Chow, translation

Кант, как и Декарт, начинает с гуманистической позиции. С эпистемологии, в центре которой человек... Кант разделил мир на феноменальный и ноуменальный, поместив нравственное сознание человека, Бога и материю в мир ноуменальный. В философии Канта это означает, что они непознаваемы. Если это действительно так, значит, мы ничего не узнаем о Боге. Таким образом, Кант отрицает возможность всякого богословия. Он считает, что феноменальный мир может изучаться наукой. Но поскольку это изучение ограничено феноменальным уровнем, понять истинную природу чего бы то ни было невозможно. Ученый и философ Александр Поуп считал, что все истинные научные теоремы должны быть опровержимыми. И что рано или поздно все такие теоремы будут опровергнуты. Потому что наука затрагивает лишь внешнюю сторону вещей, а не подлинную их природу. Таким образом, если мы опираемся на гуманистическое основание знания, это приводит к разрушению истинного знания.

Dr. Bruce Baugus

Кант признавал, что существенное влияние на него оказал Юм. «Он пробудил меня от догматического сна», – как известно, так Кант в свое время сказал о Юме. Чтобы понять мысль Канта, нам нужно разобраться в ходе рассуждений Юма. Юм подверг резкой критике чрезвычайно популярное среди британцев рационалистическое богословие. Он показал следующее. Строгий приверженец эмпиризма в действительности не знает ничего, о чем говорит как о познанном. Критика Юма была радикальной. Даже причинно-следственные связи не могут быть выявлены исходя из чисто эмпирических принципов. Кант с пониманием относится к такому подходу. Он видит в доводах Юма нечто весьма ценное. Он усматривает недостатки в континентальном рационалистическом богословии, источником которого было учение Декарта. Равно как и в родственном ему, хотя и не тождественном, британском эмпиризме, вклад в который внес Локк. Если бы мы ограничивались только этими принципами, мы практически ничего бы по-настоящему не знали. И это беспокоило Канта. Кант был настроен оптимистичнее, чем Юм. Он не хотел мириться с такими ограничениями. И все же он в значительной степени разделял принципы Юма. Поэтому он продолжает вопрошать. Откуда нам знать? Как мы можем утверждать, что знаем нечто о таких вещах, как причинно-следственные связи? Размышляя над этим, он наталкивается на чрезвычайно любопытную идею. Человеческий разум не чистый лист. Это не просто нечто такое, на чем запечатлеваются идеи, объективные и внешние по отношению к нам, как это понимали эмпиристы. Разум действительно участвует в процессе познания. В разуме мы имеем нечто подобное категориям Аристотеля. И они взаимодействуют с окружающей нас действительностью. Наш разум действительно участвует в этом. Таким образом, знание является результатом работы нашего разума. Мы воспринимаем действительность посредством категорий разума. Так мы активно участвуем в процессе познания. Как ни странно, это означает что мы отрезаны от мира, как он есть в себе самом. Мы никогда не сможем познать мир в качестве

независимого от нашего мышления. Мы можем познавать его только как он являет себя нам (нашему чувственному опыту и категориям нашего разума) и как мы воспринимаем его. Таким образом, мы можем знать только явления. И мы можем знать эти явления только так, как мы их интерпретируем в нашем сознании... В истории западной мысли это заострение внимания на деятельности разума и на том обстоятельстве, что мы отрезаны от действительности как таковой, порождает радикальный субъективизм. И этот радикальный субъективизм все более усиливается.

Вопрос 6:

Почему из-за чрезмерного акцентирования нашего личного восприятия Библии оттесняется на задний план объективный смысл текста?

Сущность субъективизма – восприятие текста отдельным читателем. То, как воспринимаем текст мы сами, важно. Но если мы чрезмерно заостряем внимание на этом аспекте исследования, мы можем оставить в стороне другие ценные подходы к толкованию. Почему из-за чрезмерного акцентирования нашего личного восприятия Библии оттесняется на задний план объективный смысл текста?

Dr. Simon Vibert

Мы можем придавать большое значение читательскому восприятию библейского текста, при этом пренебрегая объективным смыслом текста. То, как воспринимается текст, безусловно, важно. Есть целая школа герменевтики, изучающая восприятие текста читателем. Как справедливо подчеркивают эти ученые, на нас влияет то, под каким углом мы рассматриваем текст. И то, что мы видим в тексте, зависит от того, в каком ракурсе мы его рассматриваем. Вот простой пример. Я купил подержанную машину для семьи. На следующей неделе я с удивлением заметил, что буквально все водители купили себе автомобили той же модели. Конечно же, все было не так. Просто теперь я рассматривал дорожное движение с совершенно другой позиции. Эта иллюстрация помогает нам понять, как читатель воспринимает текст. Но в этом есть определенная опасность. Читатель может забыть, что страницы Писания несут на себе печать авторитета Божьего. Звучащая в нем весть неподвластна времени. И на саму эту весть воспринимающий ее никак не влияет. Напротив, сам текст Библии должен диктовать читателю то, каким должно быть его восприятие.

Dr. Vern S. Poythress

Для некоторых людей важнее всего их собственное восприятие Писания. На занятиях в некоторых группах по изучению Библии часто можно услышать вопрос: «Что это значит для вас?» Беда в том, что людей призывают возвращать только собственные идеи. Они не приучены к тому, чтобы внимательно исследовать Писание. Поэтому есть опасность так никогда и не принять к

сердцу того, что говорит Писание. Так никогда и не начать применять его истин. Таким образом, мы должны знать, что говорит Писание. А не только стремиться понять, что тот или иной его текст значит для нас.

Вопрос 7:

Каковы плюсы и минусы следования строгой методологии в толковании Писания?

Некоторые люди полагают, что если они просто усвоят лучшие герменевтические принципы, то смогут с легкостью раскрывать смысл библейских текстов. И если они будут методично следовать этому подходу к толкованию, то всегда будут получать новые удивительные откровения библейских смыслов. Но так происходит не всегда. Каковы плюсы и минусы следования строгой методологии в толковании Писания?

Dr. Vern S. Poythress

Каковы плюсы и минусы следования строгой методологии в изучении и толковании Писания? Главный плюс этого подхода таков. Ваш метод, если он здоровый, может помочь вам замечать в Писании многое из того, что в противном случае могло бы ускользнуть от вашего внимания. Главный минус его в том, что, следуя определенному методу, вы способны замечать только то, что говорит вам об этом сам метод. Поэтому остальное ускользает от вашего внимания.

Dr. Howard Eyrich

Следование строгой методологии в нашем подходе к изучению и пониманию Писания имеет как достоинства, так и недостатки. Один из минусов следования строгой методологии заключается в том, что мы можем попытаться заключить Бога в определенные рамки. Мы можем приписать Ему нечто, с тем чтобы согласовать Его образ с нашими представлениями. Мы должны остерегаться этой ловушки. Потому что мы не можем заключить Бога в рамки. Он намного больше рамок любой системы, которую мы когда-либо могли бы создать. Второй недостаток заключается в том, что мы склонны замыкаться в определенном формате толкования. Мы легко становимся последователями людей, например, Кальвина или Арминия. В конечном итоге, мы часто «заставляем» этих людей и само Писание говорить то, чего они никогда не говорили. Так происходит, поскольку нам кажется, что наше понимание Писания выстраивается в стройную систему. Плюс же следования строгой методологии в том, что это препятствует нам впадать в эмоциональные крайности. Это мешает нам приписывать тексту Писания собственные идеи. Таким образом, этот подход имеет свои плюсы и минусы. Но, в конечном итоге, следование строгой методологии, безусловно, имеет гораздо больше плюсов, чем подход, не опирающийся на строгую методологию.

Dr. Bruce Baugus

Один из плюсов строгого следования определенной методологии в толковании Писания состоит в том, что это ограждает нас от многих ошибок. Нам может мешать в толковании, среди прочего, наша предвзятость. Строгость в следовании методологии может помочь нам замечать то, чего иначе мы никогда не увидели бы. В то же время мы не должны сводить толкование Писания к некой абстрактной, объективной методологии. Толкование нельзя уподобить перемалыванию мяса в мясорубке (как если бы было достаточно просто «вложить» слова Писания в некий механизм, «покрутить ручку» и «получить готовый смысл»). Бог дал нам Свое Слово. Он дал Свое Слово нам. Мы во всей полноте нашего человеческого естества должны обратиться к тексту и позволить тексту говорить с нами как с людьми. Мы не можем с помощью строгой методологии ограничить свою человечность и отделить ее от текста. Это не согласовывалось бы с замыслом Божьим, запечатленным в Слове Его. И это привело бы к искажению смысла и ошибкам в толковании. Примерами таких искажений могут служить некоторые образцы так называемой высокой критики. Напротив, мы во всей полноте нашего человеческого естества должны обратиться к тексту. Подчинить его тексту. Открыть себя перед текстом и позволить тексту воздействовать на нас. Ибо это Слово Самого Бога.

Dr. Brian J. Vickers

Когда мы изучаем Писание, важно руководствоваться строгим и продуманным методом. Этот метод должен зависеть от того, какие именно тексты Писания мы читаем. И преимущество такого подхода в том, что у нас есть строгая методология. Мы внимательно исследуем текст Писания, а не просто ожидаем, что при чтении нас что-то по-особому впечатлит. Величайшее преимущество такого подхода заключается в том, что, если я следую ему, у меня меньше шансов заставить Библию говорить то, что хочу услышать я. А ведь всем нам свойственно это стремление... Одна из опасностей, о которых мы должны знать, состоит в том, что методологию разработать несложно. Но при этом у нас может возникнуть мысль, будто достаточно просто применить ее к тексту Библии. Как будто такой подход гарантирует нам правильное понимание Писания. И ничего больше нам не нужно. Поэтому даже с наилучшими методологиями мы должны обращаться осторожно. Хотя мы можем пользоваться наиболее здравым и действенным методом толкования, это не означает, что мы истолкуем библейский текст непременно безошибочно. Мы можем больше всего полагаться на эти методы. Как следствие, мы можем заключить, что верный метод непременно гарантирует правильное толкование. Мы должны быть осторожны. Да, мы должны пользоваться строгими методами толкования. Но делать это, памятуя о том, что мы существа падшие. Даже будучи искупленными, мы все еще боремся с грехом. Мы все еще сталкиваемся со всевозможными затруднениями, в том числе и в толковании. Итак, нам нужно проявлять осмотрительность. Мы не должны всецело полагаться на нашу методологию.

Вопрос 8:

Какова связь между методами изучения Библии и интуицией?

Методы изучения Библии всегда имели важное значение в жизни верующих. Здоровые методы изучения Библии могут помочь читателям задавать правильные вопросы и получать правильные ответы. Но порой мы можем переоценивать методы изучения Библии в ущерб здоровой интуиции. Итак, какова же связь между методами изучения Библии и интуицией?

Dr. Carey Vinzant

Не преувеличиваем ли мы порой значение методов изучения Библии в ущерб здоровой интуиции? Преувеличиваем. Это было предметом одного из главных споров во времена Реформации. И здесь очень важно подчеркнуть связь между Реформацией и ренессансным гуманизмом. Потому что гуманизм проповедовал отказ от методов обучения, характерных для схоластики. Гуманисты пользовались другим подходом. Схоласты говорили: «Мы научим вас учиться. А затем вы будете применять этот метод в любой жизненной ситуации. И вы непременно будете знать, как поступать правильно». Гуманисты же на это отвечали так: «Звучит здорово, но ваш метод приводит к некоторым заключениям, которые мы находим просто отвратительными. Они неприемлемы». Поэтому гуманисты обосновывали свою уверенность «первоисточниками». И в этом они преподают нам важный урок, который мы можем отнести к библейскому толкованию. Если мы анализируем текст в ракурсе «правильной методологии», но это не позволяет тексту говорить то, что в нем собственно и говорится, то нам нужно обратить внимание на то, на что сетовали гуманисты. Всегда важно, чтобы текст Писания был для нас главным. И чтобы мы подчинялись гласу Божьему, звучащему в Библии, а не нашим методологическим установкам.

Dr. David R. Bauer

Связь между методом изучения Библии и интуицией важна. Интуиция играет определенную роль в нашем толковании смысла библейского текста. Довольно часто идеи открываются нам интуитивно. Связь между интуицией и методом изучения Библии двоякая. Первое: соответствующим методом изучения библейских тестов *проверяются* все интуиции. Часто бывает так, что интуитивно мы понимаем смысл текста или связи между текстами. И эти интуиции могут быть обоснованными, а могут и не быть. Поэтому важно пользоваться таким методом, который поможет проверить такие догадки и установить, верны ли они или ошибочны. Второе: методы помогают нам развивать интуицию в изучении Библии. Я читаю курсы по методикам изучения Библии. Поэтому я часто говорю студентам о том, что поначалу все их внимание будет поглощено вопросами о правильных методах толкования. Но, освоив методы изучения Библии, они перестанут испытывать всякое неудобство. Эти методы, по сути, станут их второй натурой. Они войдут им в плоть и кровь. Им больше не нужно будет об этом думать. Тогда методы станут

приносить подлинную пользу в изучении Библии. Студенты будут удивляться тому, что им станет открываться при чтении библейских текстов. Непостижимым образом они будут черпать из Библии сокровища премудрости. Но в этом на самом деле нет ничего непостижимого. Усвоенные ими принципы и методы изучения Библии теперь оказывают на их мышление и понимание Библии глубокое влияние. В конечном итоге, это принесет им большую пользу.

Dr. Stephen J. Bramer

Мы не должны бездумно отвергать правильные методы. Мы *должны* ими пользоваться. Герменевтика отчасти – научный труд. Мы стараемся понимать смысл слов и принципы. Но если Дух Божий помогает нам применять эти слова и принципы в нашей жизни, значит, мы должны позволить Духу действовать в нас. Поэтому в толковании должен соблюдаться баланс между наукой и искусством. Мы никогда не должны *противопоставлять* интуицию правильным методам. Но в рамках использования методов мы должны давать Духу Божьему возможность действовать в наших умах, сердцах, чувствах, воле. Потому что мы не только интеллект. Мы – люди во всей полноте нашей человечности.

Вопрос 9:

Как наши дары и способности помогают либо мешают нам в применении Писания?

Рассмотрение различных подходов к толкованию может принести нам пользу в изучении тех методов, которые не даются нам легко. И все же у всех нас есть природные дары, которые могут повлиять на наши трактовки текстов еще даже до того, как мы освоим какой-либо новый подход. Как наши дары и способности помогают либо мешают нам в применении Писания?

Dr. M. William Ury

Наши дары и способности могут как помогать, так и мешать нам в толковании Писания. Наши дары и способности помогают в следующем отношении. Мы – Тело Христово. И Господь даровал нам способность по-разному воспринимать действительность. Богооткровенную истину Тело Христово постигает так, как не мог бы постигнуть ее никакой отдельный человек. У каждого из нас – своя индивидуальность, свои дары, свой жизненный опыт. Поэтому каждый из нас видит в Писании нечто особенное. И это удивительно. Моя жена читает Библию как книгу, говорящую к ее сердцу и чувствам. Я же детально изучаю ее. Я анализирую ее тексты. Я вчитываюсь в греческий текст. Она видит в ней любовь Иисуса к человеческому сердцу. И я как толкователь нуждаюсь в этом. У меня есть дары. У нее есть дары. Мы должны отдавать себе в этом отчет. Это очень важная сторона толкования Писания. Не *только* ученые могут толковать Писание. Нужно, чтобы Писание толковали прихожане церкви. Люди, которые всю свою жизнь поклоняются и молятся. Они также помогают нам находить глубокий смысл в текстах Писания. Многие люди, не имеющие специальной

подготовки, гораздо более сведущи в Слове, чем я. Хотя я изучал библейские языки и другие специальные дисциплины. Поэтому я нуждаюсь в этих людях. В этом проявляется взаимопомощь членов Тела Христова. Но наши способности также могут мешать нам в толковании. Мы можем рассуждать так: «Я способен понять смысл текста. В этом мне поможет моя методология изучения Библии». Будучи движимы благими намерениями, мы можем исказить смысл, который вложил в текст Сам Бог. Мы превращаем толкование в науку. Мы гоняемся за открытиями, подобно тому как ищут драгоценных камней люди, одержимые страстью наживы. Вместо того чтобы с благоговением, изумлением и благодарностью принимать в Слове Того, Кто говорит в нем с нами и открывает Духом истину. В каждом даре заложено нечто положительное. Но мы можем и злоупотреблять ими, если не будем бдительны. Опять-таки, необходимо, чтобы нами руководил Святой Дух. Он скажет нам: «Не отрицайте даров и способностей. Они ниспосланы вам. Но не злоупотребляйте ими. Не пользуйтесь ими без Моего присутствия и помощи других членов Тела Христова». Так мы всегда должны рассуждать, когда приступаем к толкованию Библии.

Dr. Dan Doriani

Наши дары и способности помогают либо мешают нам в толковании Писания. И вот как это проявляется. Если вы наделены способностью к языкам, вы можете читать Библию на языках оригиналов (еврейском и греческом). Во многих отношениях это большое благословение. Способность входить в другие миры с помощью воображения является чрезвычайно ценной. Она нам необходима, если мы стремимся правильно понимать Библию и не судить о других культурах, а принимать их такими, как они есть. Возможно, вы обладаете способностью силой воображения входить в чужие переживания, потому что этой способностью были наделены ваши родители и это ценилось в вашей семье. Вы умеете внимательно выслушивать людей. Это же умение, которое помогает вам с уважением относиться к представителям других социальных групп, может помочь вам в изучении Библии. Вы можете сказать: «Эти люди были совсем другими. Они были пастухами. Я не пастух. Они были земледельцами. Я не земледелец. Но я заботился о животных. И я ухаживал за цветами». Поэтому воображение может помочь нам. Наверное, самым большим препятствием здесь является наше нежелание возражать. Если мы не хотим трудиться, читать книги, изучать историю, читать Библию в разных переводах или на языках оригиналов (это касается тех, кто владеет ими). Каждому из нас есть чему учиться. Но если вы ленитесь, если не стараетесь познавать мир, культуру Библии, историю библейских стран или своего народа, вы не станете хорошим толкователем. Так что давайте своему воображению работу. Оттачивайте свои навыки. И вы постепенно будете возражать в умении толковать Библию.

Вопрос 10:

Как мы должны оценивать толкования, отличающиеся от наших?

Хотя евангельские верующие придают большое значение поиску изначального смысла текста, добросовестные толкователи порой приходят к разным заключениям о том, что говорится в тексте. Если смысл некоторых библейских текстов многогранен, то как мы должны оценивать толкования, отличающиеся от наших?

Dr. Robert L. Plummer

Когда вы толкуете Библию, важно пользоваться четкой терминологией. Потому что специальные термины могут употребляться в разных значениях. Роберт Стайн, преподававший в свое время Новый Завет, написал небольшую книгу под названием «Руководство по толкованию Библии». В этой книге он предлагает четкую терминологию. И говорит о смысле текста как об идее, которую автор вложил в него целенаправленно. Кроме того, текст может заключать в себе дополнительные смыслы. Автор мог вкладывать их в текст, а мог и не вкладывать, но при этом они обоснованно вытекают из основного смысла текста. Так, в Послании к ефесянам 5:18 Павел говорит: «Не упивайтесь вином». Павел не говорил о виски, водке, марихуане и всех других ... веществах, которые оказывают опьяняющее воздействие и могут провоцировать неадекватное поведение. Но апостол несомненно признал бы, что в его изначальном утверждении заложены и эти дополнительные смыслы. Поэтому, когда вариантов толкования библейского текста несколько, мы должны различать, идет ли речь о различных дополнительных смыслах, вытекающих из основного смысла текста, или же о совершенно различных его трактовках. Итак, если речь идет о различных дополнительных смыслах (а мы должны знать, в каких случаях текст действительно заключает в себе тот или иной дополнительный смысл), – то это одно дело. Но иногда толкователи решительно расходятся в своих трактовках текста. Так, среди христиан нет единого мнения о том, необходимо ли крестить младенцев. Содержит ли Библия учение о необходимости крещения младенцев? Или крещение должны принимать только зрелые верующие, способные осознанно свидетельствовать о своей вере? А что можно сказать о служении женщин? Могут ли женщины быть пасторами или их нельзя допускать к пасторскому служению? Поэтому, когда вы сталкиваетесь с такими разногласиями, первый вопрос, который необходимо задать, должен звучать так. Принимают ли все участники обсуждения высший авторитет Писания? Если кто-либо из участников дискуссии скажет: «Да, Павел сказал это, но я не согласен», значит, мы не можем далее вести обсуждение. Но если каждый участник дискуссии говорит: «Этому учит Библия. И я подчиняюсь ее учению», значит, мы можем вести диалог. И тогда следующий шаг – обратиться к контексту. Далее необходимо выяснить, что автор говорит в других текстах. Наконец, нужно молитвенно просить Бога помочь нам уразуметь сказанное в Его Слове и покориться ему. В такой дискуссии неправильно было бы просто апеллировать к водительству Духа. Кто-то может заявить: «Святой Дух сказал мне. Поэтому я знаю, что так необходимо

истолковывать этот текст». Авторы Нового Завета так не поступали. Они обращались к Писанию, вопрошая: «Не сказано ли...» И они обосновывали свои утверждения отсылками к Писанию. Поэтому, даже когда мы просим Бога помочь нам понять смысл библейского текста, нам нужно обсуждать это с другими толкователями, вникая в то, что сказано в тексте.

Dr. Brian J. Vickers

Оценивать толкования не всегда легко. В особенности, толкования христиан. Людей, которые исповедуют, что Библия есть Слово Божье. И которые разделяют единые убеждения и придерживаются одних и тех же принципов жизни. Два человека могут заявлять, что принадлежат и служат Богу. Веруют во Христа и, как можно полагать, живут по заповедям Его. При этом – по-разному истолковывают один и тот же текст. Можем ли мы выяснить, кто из них прав? Когда мы сталкиваемся с ситуацией, когда наши братья и сестры истолковывают Писание не так, как мы, первое, что мы должны сделать, – это проявить к ним любовь. Иными словами, мы не должны стремиться убедить их в их «неправоте». Мы должны попытаться понять, почему они придерживаются именно таких убеждений. Ведь мы сами можем ошибаться... Мы должны узнать этого человека ближе. И попытаться понять, как мы с ним пришли к таким разным выводам. Имеют ли эти выводы под собой библейское основание. Истолкован ли текст в своем контексте. Согласуются ли наши трактовки с другими библейскими учениями. А может быть, наши трактовки не имеют основания в контексте самой Библии? Мы должны попытаться понять, согласуются ли с Писанием рассматриваемые трактовки. Согласуется ли все это толкование в целом (а не только отдельные его тезисы) с учением Библии?

Dr. David R. Bauer

Вопрос о соотношении нашего толкования с трактовками других людей чрезвычайно важен. Утверждение «каждый отрывок из Писания имеет только один смысл» не соответствует истине. Заявлять так означало бы слишком упрощать Библию. Скорее... все тексты Библии располагаются между двумя полюсами – «однозначности» и «многозначности». Тексты, являющиеся относительно «однозначными», – это те, чей спектр возможных смыслов относительно узкий. В рамках этого спектра возможен ряд толкований, но эти рамки довольно узкие. «Многозначные» тексты, располагающиеся ближе к другому полюсу, имеют гораздо более широкий диапазон возможных смыслов. Но рамки есть и здесь. Ни один текст не может иметь произвольного смысла. Текст, который может означать что угодно, не означает ничего. Поэтому рамки есть всегда. Но «многозначные» тексты, как правило, отличаются более широким спектром возможных значений или толкований. Именно поскольку «многозначные» тексты включают в себе целый ряд возможных смыслов, два или три толкователя могут дать разнящиеся трактовки одного и того же текста. Причем все эти трактовки будут в равной мере обоснованы. Особенно – если эти трактовки не будут противоречить друг другу. Такая возможность подкрепляется тем соображением, что в Библии мы часто находим тексты, явно многозначные. Иными словами, – которые имеют несколько смыслов. В

особенности многозначны ветхозаветные повествования (такое впечатление, что их многозначность не случайна). Такие тексты вполне обоснованно могут быть истолкованы по-разному. Опять-таки, речь не идет о взаимоисключающих трактовках. Причем читателю как бы предлагается рассмотреть эти два или три варианта толкования. Быть может, следует признать, что данный текст имеет ряд толкований. И даже попытаться понять, как эти толкования взаимодействуют между собой. То, какое значение из всего спектра выберет толкователь, зависит от того, кто он как личность. Включая религиозную традицию, которую он представляет. Здесь играют особую роль религиозная и культурная принадлежность толкователя. Полезно узнать о других толкованиях текста. А узнав, спросить себя, не являются ли эти толкования более обоснованными, чем ваше собственное. Если вы признаете их в равной мере обоснованными, то следует признать, что рассматриваемый текст отличается особой глубиной и смысловой наполненностью. И узнали мы об этом именно благодаря другим трактовкам.

Вопрос 11:

Почему недостаточно просто утверждать авторитет Писания?

В некоторых объективных подходах методы изучения Библии могут преподноситься как нечто более важное, чем смысл авторитетного Слова Божьего. В субъективных же подходах порой восприятие нами Писания превозносится над смыслом авторитетного Слова Божьего. Оба эти подхода становятся ошибочными, если Библия не занимает авторитетного места в нашей жизни. Почему недостаточно просто *утверждать* авторитет Писания?

Dr. Michael J. Kruger

Одно дело – *утверждать* авторитет Писания, и совсем другое – *подчиняться* этому авторитету. Христиане провозглашают, что Библия – Слово Божье. Но это пустые слова, если мы не живем в согласии с истиной о том, что Библия – Слово Божье. Итак, следуя Писанию, христиане должны исполнять не только то, что им в нем понятно, близко и нравится. Мы должны исполнять Библию от начала и до конца. Иными словами... власть Библии над христианином абсолютна и распространяется на все сферы его жизни. Поступать вопреки этой истине означало бы ставить себя на место Бога. Если мы сами решаем, какие библейские стихи исполнять, а какие нет, это означает, что мы превозносимся над Писанием и сами решаем, что есть истинно, а что нет. Что нам исполнять и чему мы следовать не будем. Если мы так поступаем, мы становимся «маленькими богами». Мы поставляем себя богом вселенной. А это – идолопоклонство. Таким образом, отвергать Писание и не жить повинаясь его власти означает пытаться занять место Бога и сделать самих себя этой высшей властью. Поэтому очень важно, чтобы Писание властвовало во всех сферах жизни христиан. Чтобы они истинно признавали власть Божью высшей властью над собой.

Dr. P. J. Buys

Подчиняться авторитету Писания означает подчиняться истинному его Автору, Богу Живому. Поэтому люди, не подчиняющиеся авторитету Библии, отвергают истинного ее Автора и восстают против Него. Он есть Тот, Кто дарует нам понимание смысла Библии. А если вы не покоряетесь Ему, вы никогда не поймете истинного смысла Писания.

Dr. John Oswalt

Библия – единственная в своем роде книга. Другой такой книги нет. Это касается и того понимания действительности, которое находит в ней отражение. Например, монотеизм – представление о том, что Бог трансцендентен. Он не принадлежит миру. Он отличен от мира. Мы могли бы объяснить это случайностью. Но Библия объясняет это иначе. Трансцендентный Бог вторгнулся во время и пространство и открыл эти истины людям в контексте их жизни. Если это так, если Он единый Бог Творец и Он открыл нам, почему создал мир и в чем цель нашей жизни, значит, эта книга – главнейшая книга во всей вселенной. И если мы хотим знать, почему мы здесь, в чем смысл жизни и каково наше предназначение, мы должны читать эту книгу. И мы не вправе что-либо в ней менять, приписывая ей свои идеи. Если она от Бога, значит, мы должны подчиниться ее авторитету.

Мы можем извлекать пользу из объективистских и субъективистских подходов к толкованию Библии. Но ни один из этих подходов не может в полной мере обеспечить полноценный процесс толкования Писания. Толкование – это диалог, в ходе которого мы вопрошаем библейский текст, подчиняясь его авторитету. Мы всегда должны смиренно подчиняться авторитету Писания. Тогда это подчинение становится ключом к правильному толкованию текста.

Dr. Bruce Baugus is Assistant Professor of Philosophy and Theology at Reformed Theological Seminary in Jackson, Mississippi.

Dr. Steve Blakemore is the Assistant Professor of Philosophy at Wesley Biblical Seminary.

Dr. Stephen J. Bramer is Department Chair and Professor of Bible Exposition at Dallas Theological Seminary.

Dr. P. J. Buys is Missiology Research Professor at Northwest University in South Africa.

Dr. David W. Chapman is Associate Professor of New Testament and Archeology at Covenant Theological Seminary in St. Louis, Missouri.

Dr. Peter Chow is the president of China Evangelical Seminary in Taiwan.

Dr. Gary Cockerill is Academic Dean and Professor of Biblical Interpretation and Theology at Wesley Biblical Seminary in Jackson, Mississippi.

Dr. Dan Doriani is the senior pastor of Central Presbyterian Church in Clayton, Missouri.

Dr. Howard Eyrich is Director of the Doctor of Ministry Program in Biblical Counseling at Birmingham Theological Seminary and Minister for Counseling at Briarwood Presbyterian Church in Birmingham, Alabama.

Dr. Michael J. Kruger is President of Reformed Theological Seminary, Charlotte campus, and Professor of New Testament.

Dr. John Oswalt is the visiting distinguished professor of Old Testament Asbury Theological Seminary.

Dr. Greg Perry is Associate Professor of New Testament and Director of City Ministry Initiative at Covenant Theological Seminary St. Louis, Missouri.

Dr. Robert L. Plummer is Associate Professor of New Testament Interpretation at The Southern Baptist Theological Seminary in Louisville, Kentucky.

Dr. Vern S. Poythress is Professor of New Testament Interpretation at Westminster Theological Seminary and Editor of the Westminster Theological Journal.

Dr. M. William Ury is Professor of Systematic and Historical Theology at Wesley Biblical Seminary in Jackson, Mississippi.

Dr. Simon Vibert is the former Vicar of St. Luke's Church, Wimbledon Park, UK, and is presently the Vice Principal of Wycliffe Hall, Oxford, and Director of the School of Preaching.

Dr. Brian J. Vickers is Associate Professor of New Testament Interpretation and Biblical Theology at The Southern Baptist Theological Seminary. He is also an assistant editor for "The Southern Baptist Journal of Theology."

Dr. Carey Vinzant is Assistant Professor of Systematic Theology at Wesley Biblical Seminary in Jackson, Mississippi.

Dr. Ben Witherington III is Professor of New Testament Interpretation at Asbury Theological Seminary in Wilmore, Kentucky.